

ПРОБЛЕМЫ МУЗЫКАЛЬНОЙ НАУКИ

PROBLEMS OF MUSICOLOGY

УДК 78.03

DOI: <https://doi.org/10.24411/2076-4766-2019-14009>

Е. Э. ЛОБЗАКОВА

Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова

ТРАНСМИССИЯ ДРЕВНЕРУССКОГО РАСПЕВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ: МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Статья посвящена выявлению комплексно-методологического подхода, позволяющего исследовать многовековую историю движения православной монодии, постоянно пульсирующей в пространстве отечественной культурной традиции и «прорастающей» в художественных объектах, детерминированных разными социально-историческими, коммуникативными, функциональными, стилевыми условиями. Показано, что сложившиеся в музыкознании методы исследования обширной проблематики, связанной с этим культурным артефактом, не позволяют в полной мере осветить процесс его трансмиссии, а также существующие многообразные авторские стратегии и методы его адаптации в области клиросной композиции, духовно-концертной и светской музыки. Возникающие в таких творческих опытах диалектически подвижные отношения религиозного и светского, вневременного и исторически преходящего, канона и стиля, «своего» и «чужого» проявляются на разных структурных уровнях – в музыкальной лексике, жанрово-стилевых характеристиках, композиции, концептуальности. Их предлагается исследовать в ракурсе междукуль-

турных, стилевых, жанровых и текстовых взаимодействий с опорой на сложившиеся как в музыкознании, так и в других гуманитарных науках теоретические концепции. В числе таковых, например, рецептивная научная парадигма, позволяющая рассмотреть конкретные процессы восприятия и адаптации наследия иной культуры в инокультурной среде на уровне многочисленных микродиалогов; систематика принципов стилевых и жанровых взаимодействий, разработанная выдающимися отечественными музыковедами, а также принцип стилового моделирования, развернутый в отношении анализа сочинений духовно-концертной музыки в диссертации О. Урванцевой; идеи М. Арановского, раскрывающего механизмы функционирования в ткани произведения структур, принадлежащих разным текстовым системам. Сформированный в результате методологический подход позволяет многоаспектно исследовать проблему трансмиссии древнерусского распева в отечественной музыкальной культуре.

Ключевые слова: отечественная музыкальная культура, древнерусский распев, методология, светское, религиозное, культурная трансмиссия.

Для цитирования: Лобзакова Е. Э. Трансмиссия древнерусского распева в отечественной музыкальной культуре: методология исследования проблемы // Южно-Российский музыкальный альманах. 2019. № 4. С 65–70.

DOI: <https://doi.org/10.24411/2076-4766-2019-14009>

E. LOBZAKOVA

Rachmaninov Rostov State Conservatory

**TRANSMISSION OF ANCIENT RUSSIAN CHANT
IN DOMESTIC MUSICAL CULTURE: RESEARCH METHODOLOGY ISSUE**

The article is devoted to the revelation of a comprehensive methodological approach which makes it possible to study the centuries-old history of the development of the Orthodox monody constantly pulsating in the space of the Russian cultural tradition, and “germinating” in art objects determined by different socio-historical, communicative, functional, style conditions. Dialectically moving relations of aspects such as religious and sacred, timeless and historically transient, canon and style, “one’s own” and “another’s” appearing in such creative experiments are manifested at different structural levels like in the musical vocabulary, genre-style characteristics, composition, conceptuality. The author of the article suggests studying them in the context of intercultural, interstyle, intergenre and intertextual interactions based on theoretical concepts that have developed both in musicology and the humanities. Among them, for instance, there lies a receptive

scientific paradigm which makes it possible to examine specific processes of perception and adaptation of another culture heritage to a foreign culture at the level of numerous microdialogues; a detailed taxonomy of style and genre interactions principles developed by prominent Russian musicologists, as well as the principle of style modeling developed in relation to the analysis of spiritual and concert music works in O. Urvantseva’s dissertation; M. Aranovsky’s ideas revealing mechanisms of functioning of some structures belonging to different text systems in a product fabric. The resulting methodological approach makes it possible to multidimensionally study the problem of transmission of the Old Russian chant in Russian musical culture.

Key words: Russian music culture, Ancient Russian chant, methodology, secular, sacred, cultural transmission.

For citation: Lobzakova E. Transmission of ancient Russian chant in domestic musical culture: research methodology issue // South-Russian musical anthology. 2019. N 4. PP. 65–70.
DOI: <https://doi.org/10.24411/2076-4766-2019-14009>

Многообразная актуализация в композиторской практике православной культовой монодии, демонстрирующей в отечественном музыкальном пространстве свой неисчерпаемый аксиологический и художественный потенциал, привела к формированию объемного пласта сочинений, специфика которых определяется характером диалога авторов с церковно-певческой традицией как корневой основой русской музыки. Знаменный распев, «переинтонируемый» в новом социокультурном, художественно-эстетическом, музыкально-языковом контексте, становится той «объединяющей интонацией», на которой выстраивается важнейшая линия музыкально-стилевого контрапункта отечественной музыки. Транслируя в культурном пространстве комплекс сущностных духовно-эстетических характеристик (онтологизм, соборность, сакральность, каноничность, символизм), древнерусская церковная монодия проявляет себя как динами-

ческий конструкт, ценность и содержательное поле которого исторически мобильны и поддаются переосмыслению в процессе создания на ее основе новых, очень разноликих в стилевом и жанровом отношениях образцов. Многократное воспроизведение во вновь продуцируемых произведениях ведет к ее постоянному варьированию в процессе трансмиссии в отечественной музыкальной культуре. Поиск многоуровневого методологического подхода, позволяющего в диахронном¹ аспекте исследовать процесс «движения» распева от средневековья к современности, и является предметом анализа в данной статье.

Вопрос «прорастания» православной культовой монодии в более поздние культурно-исторические периоды и ее адаптации в ткани вновь создаваемых художественных объектов получил разновекторное осмысление в отечественном му-

¹ О потенциале сочетания синхронического и диахронического подходов к изучению древнерусского распева см. статью автора [1].

зыказнании. Один из них берет свои истоки в трудах выдающихся историков и теоретиков церковного пения второй половины XIX – начала XX веков: Ю. К. Арнольда, А. Д. Кастальского, В. М. Металлова, В. Ф. Одоевского, А. В. Преображенского, Д. В. Разумовского, С. В. Смоленского, сосредоточивших свои усилия на формировании в общественном сознании представлений о древнерусском распеве как важном компоненте отечественной национальной традиции и на поисках многоголосной интерпретации, сохраняющей самобытность этого феномена. В течение XX и начале XXI веков эта исследовательская линия была продолжена: в историографическом аспекте – в работах И. А. Гарднера, Н. С. Гуляницкой, И. П. Дабаевой, С. Г. Зверевой, А. Б. Ковалева, Е. М. Левашева, М. П. Рахмановой, О. А. Урванцевой, С. И. Хватовой и др.; в историко-коведческом – М. В. Бражниковым, А. В. Коноптом, В. В. Протопоповым, Н. Д. Успенским, позднее М. В. Богомоловой, Е. Л. Бурилиной, И. В. Ефимовой, Н. П. Парфентьевым, Н. В. Парфентьевой, Н. Ю. Плотниковой, Г. А. Пожидаевой и др. В конце ушедшего столетия, преодолев вековой разрыв, с новой силой возобновляется дискуссия о необходимости воскрешения «первообраза» церковно-певческой традиции как идеальной мелодической модели и возвращения ее на клирос (А. А. Гвоздецкий, В. И. Мартынов, игумен Силуан (Туманов), С. И. Хватова и др.). Подчеркнем еще раз, что этот вектор исследовательской рефлексии, бесспорно важный с методологической точки зрения, связан с теорией и историей древнерусской монодии и анализом потенциальных возможностей ее вхождения в многоголосный контекст духовно-музыкальных сочинений и переложений на разных культурно-исторических этапах развития отечественной музыкальной традиции.

Музыковедческое осмысление вопросов композиторского освоения распева и путей его включения в авторско-стилевой контекст нехрамовых сочинений, в разной степени удаленных от генетического источника и приближающихся к концертной музыке, составляет другой вектор исследования поставленной проблемы. Наиболее интенсивно он представлен в работах И. В. Бровиной, Н. С. Гуляницкой, А. Б. Ковалева, Е. В. Поповой, О. А. Урванцевой, С. И. Хватовой и др., которые освещают процессы и явления, происходящие в конце XX – начале XXI веков на волне возрождения интереса композиторов к отечественной церковно-певческой традиции. Однако исследование процесса взаимодействия культовой монодии и языка современной музыкальной культуры находится в этих работах на перифе-

рии основных исследовательских интересов, сконцентрированных в основном вокруг аспектов диалектического взаимодействия канона и стиля, типологизации образцов литургической и внелитургической духовной музыки, стилистики индивидуально-авторского творчества.

Третий вектор изучения связей распева, который трактуется в качестве нормативно-аксиологической модели, осуществляющей трансмиссию в отечественной культуре, обнаруживаем, например, в исследованиях Л. Е. Астафьевой, Е. Ю. Дьяченко, Ю. А. Денисенко. Они имеют скорее философско-культурологический характер и оставляют вне поля зрения анализ специфики создания на основе (или с использованием) древнерусской монодии новых художественных объектов, а также проблемы семантической и музыкально-языковой трансформации, неизбежно возникающие в таких сочинениях. Последние аспекты, наиболее значимые в исследовании произведений, творчески «переинтонирующих» древнерусский распев, наиболее продуктивно могут быть изучены с привлечением как музыковедческих, так и опосредованно связанных с ними научно-теоретических концепций, помогающих постичь открыто диалогическую природу таких художественных опытов в ракурсе *межстилевых, межжанровых и межтекстовых* взаимодействий. Все они тесно связаны с механизмами диалога культур, и их общность определяется наличием дистанции, отделяющей одну культурную ситуацию от другой, «свое» от «чужого».

Специфику *межкультурного* диалога православной монодии с социокультурной реальностью разных эпох, с автором нового художественного объекта и его слушателем, с творческим процессом создания текста, с предыдущей и последующей традицией позволяет выявить рецептивный подход². Эта методологическая стратегия, первоначально разработанная в трудах В. Изера и Х. Яусса в 60–70-х годах прошлого столетия и активно применяемая сегодня современной филологической наукой и культурологией, могла бы быть полезна при освещении таких проблем, как определение древнерусского распева в качестве ценностно-смысловой доминанты отечественной культурной традиции, специфики его адаптации в музыке других эпох, а также трансформации под его воздействием ценностного содержания последних; выявление генезиса, целей и методов рецепции православной монодии; установление причин устойчивости и популярности тех или иных культовых первоисточников в музыкальном времени и про-

² Более подробно о применении данного термина в музыкознании см. статью автора [2].

странстве; рассмотрение специфики создания на их основе новых художественных объектов композиторами, принадлежащими к различным эпохам и направлениям; выявление авторских стратегий освоения содержательно-смысловых и музыкально-языковых компонентов распева и возможностей слушательского отклика на них и пр.

Множественно интерпретируя древнерусский распев в создаваемых произведениях в его новых обликах и формах, феномен композиторского освоения этой вневременной национально-художественной формы принадлежит к ретроспективному стилю интерпретирующего типа (В. В. Медушевский) и в целом формируется как явление, осложненное активными *стилевыми взаимодействиями и трансформациями*. Православная культовая монодия, сохраняя свои конститутивные и атрибутивные качества, демонстрирует огромный синтезирующий потенциал, взаимодействуя с контекстом, представленным всем многообразием эпохальных и индивидуально-авторских стилей в области духовно-музыкальных переложений³, создаваемых в контексте религиозно-обрядовой традиции, так и сочинений духовно-концертных и светских. При этом формируемая в каждом новом объекте сложная диалектика «первичное» / «вторичное», «канон» / «стиль», «свое» / «чужое» создает целую шкалу художественных результатов, дифференцируемых по степени удаленности от «первичной модели» (А. Ф. Лосев), которая тесно связана с духовно-практической, обрядовой деятельностью: «Межстилевое взаимодействие размывает границы стилиа и приводит к непредуказанным приемам обработки текстов, к их стилиевым мутациям» [4, с. 65]. Именно в силу вышесказанного стилиевой фактор оказывается одним из основополагающих в исследовании процесса трансмиссии православной культовой монодии в пространстве отечественной музыкальной культуры.

Анализ его действия позволяет интерпретировать формирующиеся в новых исторических контекстах разнообразные модели стилиевого смешения – от стилиевой имитации (в рамках клиросных композиций и духовно-концертной музыки) до стилиевого «двуязычия» бесконфликтного и конфликтного типа (в рамках как духовно-концертной, так и светской музыки), а также выяснить, каким образом разные слои образуют единую художественную систему, а не

³ Многообразную палитру авторских подходов, отражающих состояние гармонизаций древних мелодий как на рубеже XIX и XX веков, так и спустя столетие, освещает в своем труде Н. С. Гуляницкая [3, с. 51–101; с. 231–251].

остаются конгломератом разнородных явлений. В этой связи среди научного инструментария, предлагаемого для анализа стилиевых взаимодействий отечественной музыковедческой литературой⁴, представляется наиболее продуктивным привлечение понятия стилиевого моделирования, впервые обоснованного в диссертации О. А. Кузьменковой [5] и развитого О. А. Урванцевой [6] в отношении анализа духовно-концертной музыки XIX – XX веков. Понимаемый как творческий метод, предполагающий построение новой моделируемой системы на основе свободно избираемых автором компонентов первичной модели-образца с выбором способов моделирования, которые зависят от характера модели и сферы ее применения и назначения [там же, с. 14], принцип этот принцип позволяет оценить всю сложность и многомерность межстилевых взаимодействий и трансформаций, сопровождающихся включением элементов одной сферы (древнерусская монодия) в другую (авторский стиль).

Исследование адаптации монодии в системе авторского произведения немисливо вне изучения проблематики *жанровых трансформаций*. Становясь жанром-элементом в новой системной жанровой целостности, древнерусский распев проявляет двойственность структуры, описанной в одной из работ М. Арановского: «Те стороны, которыми жанр соприкасается с внешним миром и которые осуществляют их взаимодействие, мы назовем внешней структурой жанра. А те стороны, которые обуславливают его имманентность и обеспечивают его устойчивость во времени, – внутренней структурой» [7, с. 10; разрядка М. Арановского. – Е. Л.]. Специфика актуализации «памяти жанра», а также характер приобретенных им новых системных связей формируются той «средой обитания», теми контекстными условиями, в которые он погружается. Последние – условия религиозно-обрядовой практики, где жанровое содержание и жанровый стиль⁵ древнерусского распева сохраняют связь с церковно-певческим канонам, или условия функционирования жанров академической концертной музыки, где соединение жанровых элементов разных систем результируется в новое многомерное целое, насыщенное кон-

⁴ Имеются в виду теоретические положения и термины концепций Г. В. Григорьевой, Л. П. Казанцевой, В. Н. Холоповой, Е. И. Чigareвой, А. Г. Шнитке и др.

⁵ Теория «жанрового содержания», обусловленного сферой бытования и типом аудитории, и «жанрового стилиа» – особенностей музыкального языка и формы, тесно с ними связанными, разработана А. Н. Сохором [8].

центрированными художественными смыслами. Во втором случае динамика жанровой трансформации распева, детерминированная значительной вариативностью социокультурных, коммуникативных, художественных факторов, становится очень интенсивной, сопровождается деформационными процессами и зачастую приводит к изменению специфической структурной организации его элементов. Однако зачастую в таких композициях жанр-элемент (распев) и жанр-контекст (нового художественного объекта) претерпевают взаимную динамическую трансформацию: распев не только испытывает воздействие контекста светского музыкального произведения, но и, обладая трансформирующей силой, сам воздействует на таковое.

Изучение динамики «свое» / «чужое» в контексте сложной системы *межтекстовых отношений*, которые обнаруживаются в композициях, «переинтонирующих» древнерусский распев, позволяет показать стратегию и принципы работы композитора с «чужим словом», не упуская при этом из виду особенности его поэтики, уникальности художественного стиля. Методология исследования текстуальных связей позволяет унифицировать анализ произведений, разнообразных по содержанию, жанрам и формам, сфере бытования (духовная, духовно-концертная, светская музыка) в едином алгоритме, рассмотреть структурные компоненты музыкального текста с позиций адаптируемого материала – древнерусской монодии, авторского начала и формирующегося нового художественного целого. В разработке этого рода проблематики особенное значение имеет концепция М. Арановского [4], предлагающего свою систематику принципов работы с первоисточником – цитирование, метод ассоциаций, контаминация,

аранжировка, амальгама⁶, градуированных по степени авторского преобразования «трансплантируемого» текста. Еще более значимой в исследовании процесса трансмиссии распева представляется выдвинутая ученым идея о разных принципах текстопорождения в таких сочинениях, колеблющихся от *вариации*, которая лексически максимально приближена к заимствуемому материалу, до *деривации*, предполагающей глубокую и многостороннюю его трансформацию с выходом последней за рамки реконструирования образца: «чужой текст в процессе его обработки становится импульсом для личной творческой фантазии и приводит к появлению совершенно нового текста» [там же, с. 293].

Подводя итоги, необходимо отметить, что изучение сложной и тонкой системы жанрово-стилевых и музыкально-лексических отношений позволяет определить *смыслонесущую и смыслообразующую функции* древнерусского распева в новом художественном целом, выявить воздействие этого «микространства» на семантические процессы в сочинении и наметить выход из «означающего» к «означаемому» произведения, то есть его смысловой системе. Данный аналитический уровень открывает возможности исследования особенностей семиозиса распева, позволяющего ему выступать инструментом символического осмысления различных онтологических и аксиологических реалий в новых историко-культурных контекстах.

⁶ Синтаксически этот прием воплощается с помощью «дисперсного распределения в тексте малых единиц» [4, с. 302], в результате чего формируется «целостный сплав», не позволяющий отделить «свое» от «чужого».

ЛИТЕРАТУРА

1. Лобзакова Е. Древнерусская культовая монодия в пространстве отечественной музыкальной культуры: о двух подходах к изучению // Южно-Российский музыкальный альманах. 2018. № 3 (32). С. 26–31.
2. Лобзакова Е. Рецепция в музыкознании: к вопросу использования термина // Южно-Российский музыкальный альманах. 2015. № 3 (20). С. 5–10.
3. Гуляницкая Н. Поэтика музыкальной композиции: Теоретические аспекты русской духов-

ной музыки XX века. М.: Языки славянской культуры, 2002. 430 с.

4. Арановский М. Музыкальный текст: структура и свойства. М.: Композитор, 1998. 343 с.

5. Кузьменкова О. Стилиевое моделирование в творчестве отечественных композиторов 70–90-х годов XX века (симфоническая и инструментальная музыка): автореф. дис. ... канд. иск. СПб, 2004. 24 с.

6. Урванцева О. Стилиевое моделирование в духовно-концертной музыке русских компози-

торов XIX–XX веков: автореф. дис. ... докт. иск. Магнитогорск, 2011. 37 с.

7. Арановский М. Структура музыкального жанра и современная ситуация в музыке // Му-

зыкальный современник. Вып. 6. М.: Сов. композитор, 1987. С. 35–77.

8. Сохор А. Эстетическая природа жанра в музыке. М.: Музыка, 1968. 105 с.

REFERENCES

---

1. Lobzakova E. Drevnerusskaia kul'tovaia monodiia v prostranstve otechestvennoi muzykal'noi kul'tury: o dvukh podkhodakh k izucheniiu [Ancient Russian Cult Chant Monody in the Space of Russian Musical Culture: Two Approaches to Studying] // Iuzhno-Rossiiskii muzykal'nyi al'manakh [South-Russian Musical Antology]. 2018. № 3 (32). PP. 26–31.

2. Lobzakova E. Retseptsiiia v muzykoznanii: k voprosu ispol'zovaniia termina [Reception in Musicology: to the Question of Using the Term] // Iuzhno-Rossiiskii muzykal'nyi al'manakh [South-Russian Musical Antology]. 2015. № 3 (20). PP. 5–10.

3. Gulianitskaia N. Poetika muzykal'noi kompozitsii: Teoreticheskie aspekty russkoi dukhovnoi muzyki XX veka. [Poetics of Musical Composition: Theoretical Aspects of Russian Twentieth Century Sacred Music]. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2002. 430 p.

4. Aranovskii M. Muzykal'nyi tekst: struktura i svoistva [Musical Text: Its Structure and Properties]. Moscow: Kompozitor, 1998. 343 p.

5. Kuz'menkova O. Stilevoe modelirovanie v tvorchestve otechestvennykh kompozitorov 70–90-kh godov 20 veka (simfonicheskaia i instrumental'naia muzyka) [Style Modeling in the Works of Russian Composers of the 1970–90s (Symphonic and Instrumental Music)]: avtoref. dis. ... kand. isk. St.Petersburg, 2004. 24 p.

6. Urvantseva O. Stilevoe modelirovanie v dukhovno-kontsertnoi muzyke russkikh kompozitorov 19–20 vekov [Style Modeling in Sacred Concert Music of Russian Composers of the 19th – 20th Centuries]: avtoref. dis. ... dokt. isk. Magnitogorsk, 2011. 37 p.

7. Aranovskii M. Struktura muzykal'nogo zhanra i sovremennaia situatsiia v muzyke [The Structure of the Musical Genre and the Contemporary Musical Situation] // Muzykal'nyi sovremennik [Musical Contemporary]. Vyp. 6. Moscow: Sov. kompozitor, 1987. PP. 35–77.

8. Sokhor A. Esteticheskaia priroda zhanra v muzyke [The Aesthetic Nature of the Genre in Music]. Moscow: Muzyka, 1968. 105 p.

Лобзакова Елена Эдуардовна

кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории музыки,
Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова,
Россия, 344002, Ростов-на-Дону

lel-22@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-0502-0954

Elena E. Lobzakova

PhD in Art Studies, Associate Professor at the Music History Department
Rachmaninov Rostov State Conservatory

Russia, 344002, Rostov-on-Don

lel-22@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-0502-0954